

Войлочное покрытие седла. Курган 1 могильника Ак-Алаха 3. Фото В. Власенко

В 1993 г. на плато Укок в Горном Алтае новосибирские археологи исследовали курган пазырыкской культуры, в котором была захоронена мумия женщины. Изучение этой культуры началось еще во второй половине XIX в. с раскопок академиком В. В. Радловым Берельского и Катандинского курганов в Центральном и Юго-Восточном Алтае. Уникальность открытия на плато Укок состояла в том, что впервые за более чем столетнюю историю исследований удалось обнаружить непо потревоженное, «замерзшее» погребение представительницы пазырыкской знати

Двадцать лет спустя

«Замерзшие» могилы – уникальное явление в археологии. Наиболее древние и выдающиеся погребальные комплексы с такими могилами находятся в Горном Алтае и относятся к пазырыкской культуре, представители которой в V – III вв. до н. э. населяли эти места. Причиной появления этого феноменального явления стало уникальное сочетание природных условий региона и культурных традиций пазырыкцев.

Погребальный обряд пазырыкцев предусматривал сооружение на дне могильной ямы листовенничного сруба, в котором в колоде либо на деревянном ложе помещался мумифицированный погребенный. Насыпь кургана, который возводился над могилой, состояла из камней, валунов и гальки и была легко проницаема для воды. Летние и осенние дожди, а также почвенные воды наполняли листовенничные погребальные склепы водой, которая замерзала зимой и нередко не оттаивала летом.

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).
Лауреат Государственной премии РФ (2004),
лауреат Национальной премии «Достояние поколений».
Автор и соавтор более 130 научных работ

© Н. В. Полосьмак, 2013

Термин «пазырыкская культура» используется в археологии для обозначения культуры населения Горного Алтая скифского времени. Он произошел от названия самой известной Пазырыкской группы курганов, расположенных в долине р. Улаган.

Известные археологи М. П. Грязнов и С. И. Руденко исследовали здесь пять «царских» курганов, которые были разграблены в древности. В этих курганах были найдены мумии четырех погребенных (двух мужчин и двух женщин), которые сейчас хранятся в Эрмитаже. Как называл сам себя народ, проживавший в то время в горных долинах Алтая, неизвестно

Ключевые слова: «замерзшие» могилы, Горный Алтай, пазырыкская культура, плато Укок, мумия женщины
Key words: "frozen" graves, Gorny Altai, Pazyryk culture, Ukok, woman mummy

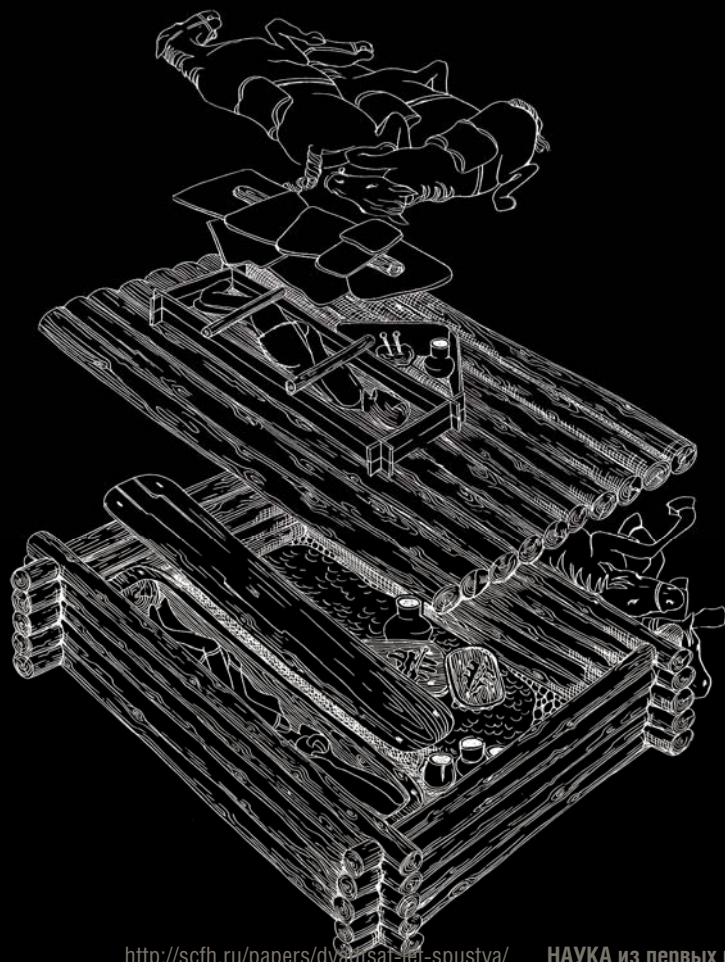

Курган 1 могильника Ак-Алаха 3: общий вид и схема расположения погребальных сооружений в могильной яме.

Фото В. П. Мильникова
Рис. Е. Шумаковой

Известно, что на территории Уюка существовали и сейчас существуют многолетнемерзлые породы, распространение которых имеет прерывистый и островной характер и занимает около 60–80 % всей территории. Вечномерзлые почвы располагаются здесь на глубине около трех метров, и именно этому уровню соответствует глубина могильных ям. Выкопать более глубокую яму было невозможно, ведь даже современные железные лопаты отскакивают от замерзшего грунта.

Погребальные склепы на Уюке устанавливались на вечной мерзлоте. Погребения как будто помещались в холодильник, где и сохранились в неизменном виде до наших дней. Не исключено, что это делалось пазырыкцами намерен-

Погребальная камера кургана была заполнена льдом (вверху). После оттаивания льда в камере около южной стенки была обнаружена лиственничная колода с мумией женщины (справа). На переднем плане, за северной стенкой камеры, видны погребения лошадей. Стенки колоды с погребенной украшали кожаные аппликации (внизу)
Фото В. Мильникова

но, они, конечно, знали свойства холода предотвращать процессы гниения, поскольку эти знания были частью их повседневного опыта.

Древняя культура представлена в таких могилах с необычной для археологии полнотой, поскольку в них сохранились вещи, которые в обычных условиях разрушаются в первую очередь. Речь идет о предметах из органических материалов, к которым относятся сама погребальная камера, колоды, погребальные лежа, всевозможные текстильные и меховые изделия, предметы из резного дерева и кожи. Также сохраняются растения и травы, краски и пигменты, остатки погребальной пищи, желудки, шерсть и хвосты лошадей, сопровождающих погребенных, и даже мумии людей. Информативность таких погребальных комплексов значительно выше, чем обычных археологических памятников. Они дают возможность воочию увидеть, какая малая часть древней культуры обычно доступна археологам.

И, конечно, этот внезапно открывшийся, вернувшийся из небытия мир производит неизгладимое впечатление. Однажды прикоснувшись к нему, ты будешь навсегда

Рабочий момент. Снята крышка колоды, под ней – лед, из которого вытаскивают отдельные детали содержимого. Фотографирует Чарльз О'Рир. Фото В. Мыльников

Реконструкция погребальной церемонии. Как это было. Художник Уильям Бонд

заворожен и покорен его реальностью и хрупкой неслышимостью. Это поистине «застывшее время».

Когда изо дня в день ты находишься в ледяном склепе, где постепенно, как на переводной картинке, в толще льда начинает проглядывать то один, то другой предмет, сначала неузнаваемый, потом все более отчетливо видимый и, наконец, одаривающий тебя радостью открытия... Ты втягиваешься в этот чужой мир, думаешь только о нем, приходишь на курган ночью, чтобы посмотреть, как он там, пропитываешься его запахами и на какое-то время становишься его частью.

Тем летом для нас существовало две реальности — продуваемый всеми ветрами безлюдный Укок и квадрат

5×4 м древней могилы, в котором происходило чудо возрождения.

За прошедшие годы это открытие обросло домыслами и легендами.

Как же все происходило на самом деле?

Курган как курган

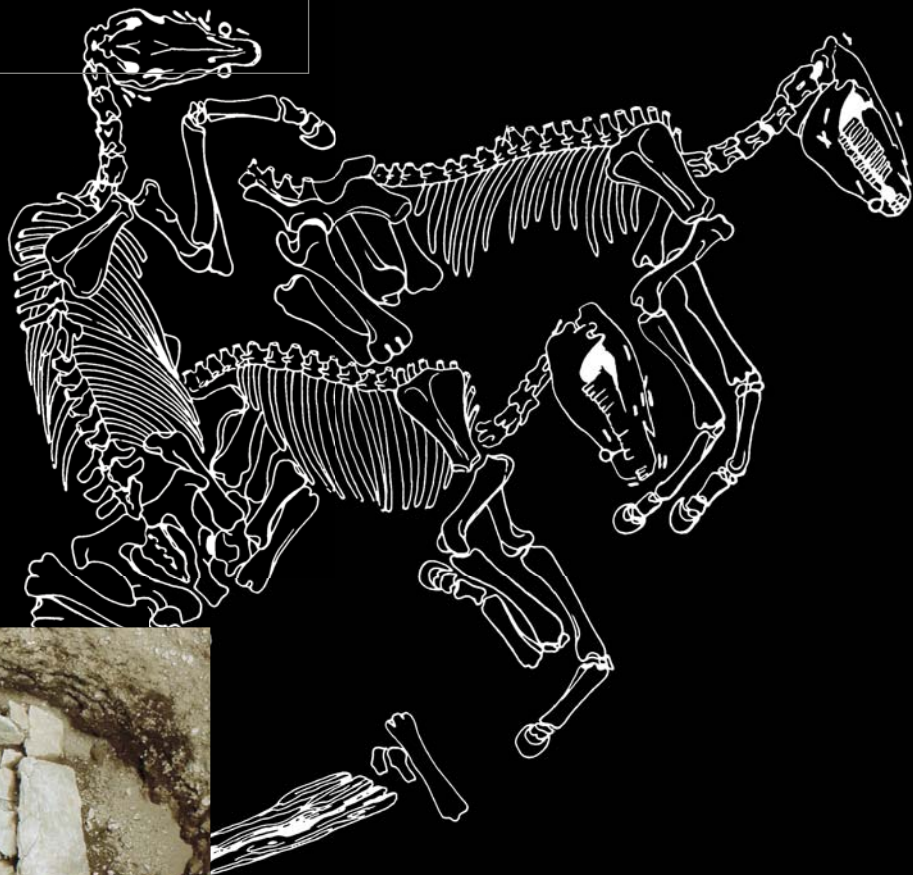
Курган 1 могильника Ак-Алаха 3 был сложен из камней и имел диаметр 18 м. Для пазырыкской культуры такие курганы считаются средними (размер маленьких – около 5–12 м, большие достигают 60 м). Камни насыпи уже были использованы для современных строительных работ, поэтому курган находился

в разрушенном состоянии. Рядом с ним располагался курган меньшего размера, также с поврежденной насыпью. После его исследования выяснилось, что этот курган относится к тюркскому времени.

Как обычно, вся работа по снятию остатков насыпи и зачистке площади кургана проводилась вручную. В менее поврежденной восточной части удалось проследить структуру насыпи — крупные камни плотным слоем укладывались в основании, а мелкие камни и галька формировали верхнюю часть погребального сооружения. Края насыпи были сильно задернованы, и после снятия дерна под ним была зачищена круглая ограда из крупных камней.

Над первым человеческим погребением в кургане 1 могильника Ак-Алаха 3 располагалось погребение лошадей.
Чертеж Е. Шумаковой

На перекрытии склепа с мумией знатной женщины находилась еще одна погребальная камера с двумя погребенными, сложенная из плах, перекрытых каменными плитами (слева). Затылочная часть черепа одного из погребенных носила следы удара, явившегося, очевидно, причиной его смерти (внизу). Это погребение было потревожено древними грабителями. Фото В. Мыльников
Фото черепа М. Власенко

В целом курган выглядел как типичный погребальный памятник пазырыкской культуры. Выделяло его то, что он был одиночный, тогда как обычно в пазырыкских могильниках курганы вытянуты в цепочку с севера на юг.

В центре зачищенной площади кургана хорошо прослеживалось четырехугольное могильное пятно размером 5×4 м, а в нем – еще одно, почти квадратное – от грабительского хода. Это явное свидетельство древнего грабежа, конечно, не прибавило нам оптимизма. Но было начало июня, полевой сезон только начинался и мы знали, что после исследования этого кургана мы сможем приняться за другой.

Уже на небольшой (немногим более полуметра) глубине в могильной яме были обнаружены лошадиные черепа. Постепенно мы зачистили три полных скелета лошадей, две из которых были уложены на боку вдоль северной стенки ямы, головой на восток, а еще одна лежала на животе вдоль западной стенки, и голова ее также была повернута на восток. Скелеты лошадей были не потревожены, в зубах у всех трех находились железные удила, попадалась и тонкая золотая фольга от истлевших деревянных украшений узды.

Было ясно, что лошади были погребены взнузданными. Их убили ударом чекана в голову; судя по положению костей ног, они были связаны. Три лошади в могиле – это необычно для рядового человека, само их число указывало на особый статус погребенного.

Погребальная камера располагалась сразу же под конскими захоронениями. Она была своеобразной, не пазырыкской конструкции и состояла из деревянной «рамы» трапециевидной формы длиной 2,20 м и шириной в головах 1 м, а в ногах – 70 см. Судя по сохранившейся трухе, у этого сооружения мог быть деревянный пол. Две небольшие доски лежали поперек «рамы» – одна в ногах, другая в головах, и длинная жердь проходила вдоль «рамы» по центру. Эти дополнительные детали, вероятно, служили опорой для перекрытия из тонких каменных плит.

К южной стенке деревянной «рамы» в головах была сделана треугольная пристройка из двух каменных плит. Общее перекрытие погребальной камеры и пристройки, состоявшее из восьми плит, было повреждено при грабеже. Грабители, вышедшие на северную часть перекрытия, сдвинули несколько плит и вытянули тело погребенного за ноги так, что половина туловища оказалась вне погребальной камеры.

Судя по положению костей скелета, лежавших в анатомическом порядке, грабители имели дело с трупом или мумией. Никаких вещей рядом с погребенным не осталось. Обрушившиеся плиты и грунт сильно повредили череп. В пристройке были обнаружены раздавленный глиняный неорнаментированный сосуд и два железных ножа с кольцевым навершием. Пос-

ледние, вероятно, были воткнуты в кусок мяса (от него остались только кости), лежавшее на несохранившемся деревянном блюде.

Два ножа как будто указывали на то, что в могиле могло быть погребено двое. При изучении антропологического материала это предположение подтвердилось – были обнаружены некоторые разрозненные кости еще одного человека, скорее подростка. Имеющегося антропологического материала недостаточно для полноценного исследования этого погребенного, но его останки в настоящее время изучаются методами палеогенетики, и, возможно, очень скоро появятся новые данные.

Антропологический материал, принадлежащий взрослому человеку, был тщательно изучен д. и. н. Т. А. Чикишевой (Институт археологии и этнографии СО РАН). Она установила, что это был мужчина возрастом около 25 лет, которого убили ударом тупого предмета в затылочную область (на черепе осталось красноречивое отверстие диаметром около 5 см). Кроме того, у него было обнаружено заболевание «спина бифида» (Spina bifida, дословно – расщепленный позвоночник), которое хорошо диагностируется по костям (в нашем случае – по крестцу). Эта врожденная аномалия характеризуется неполным закрытием позвоночного канала и порочным развитием спинного мозга или его оболочек. Вероятно, следствием заболевания явилось, судя по костям, атрофия мышц на ногах, тогда как руки и плечи мужчины были развиты нормально.

Спутники в мир «иной»

Судя по тому что нам известно, это двойное погребение было совершено сразу же после основного захоронения мумии женщины в лиственничном склепе.

После раскопок кургана все внимание, конечно, было сосредоточено на мумии женщины, а ограбленное погребение и люди, похороненные в нем, оказались в ее тени, из которой им пора выйти. Ведь они тоже часть этой истории и неразрывно связаны пока неясными узами с женщиной, чье второе появление на свет вызвало так много шума.

Каменно-деревянный ящик ограбленного погребения был помещен на перекрытии склепа женщины. Как достоверно установлено, один из погребенных был убит – скорее всего, он, как и находившийся в этом погребении подросток, должен был сопровождать умершую в «иной» мир. Случай, нетипичный для пазырыкской культуры. Правда, судя по результатам раскопок «царских» погребений могильника Пазырык, в них нередко находились двое – мужчина и женщина, и трудно представить, что они «жили долго и счастливо и умерли в один день». Без сомнения, один из пары был убит, чтобы сопровождать умершего.

Кисти рук у мумии женщины оказались неправдоподобно «живыми». Фото В. Мильникова

Считается, что мумия дает значительно больше информации о физическом облике человека, чем скелет, но это не так. Например, провести подробное антропометрическое исследование женской мумии из пазырыкского кургана 1 могильника Ак-Алаха 3 удалось только благодаря тому обстоятельству, что не все тело умершей сохранилось одинаково хорошо, и некоторые кости скелета, в том числе череп, были доступны для измерений

В этой истории интересно то, что люди, погребенные на перекрытии склепа, спасли от ограбления и осквернения основное захоронение и мумию женщины. Проникшие в курган грабители (возможно, это были хунну, сменившие на этой территории пазырыкцев в конце III—начале II в. до н.э.) достигли первого погребения, разграбили и разрушили его. Однако им, очевидно, не пришло в голову, что в кургане может быть еще погребение, хотя оно и располагалось совсем рядом. Проверив один из курганов и убедившись, что в нем нет ничего, заслуживающего их усилий, грабители не стали пытаться счастья и в других курганах, расположенных поблизости. Так для археологии сохранился целый комплекс не потревоженных, а нередко, и уникальных «замерзших» могил пазырыкцев Укока.

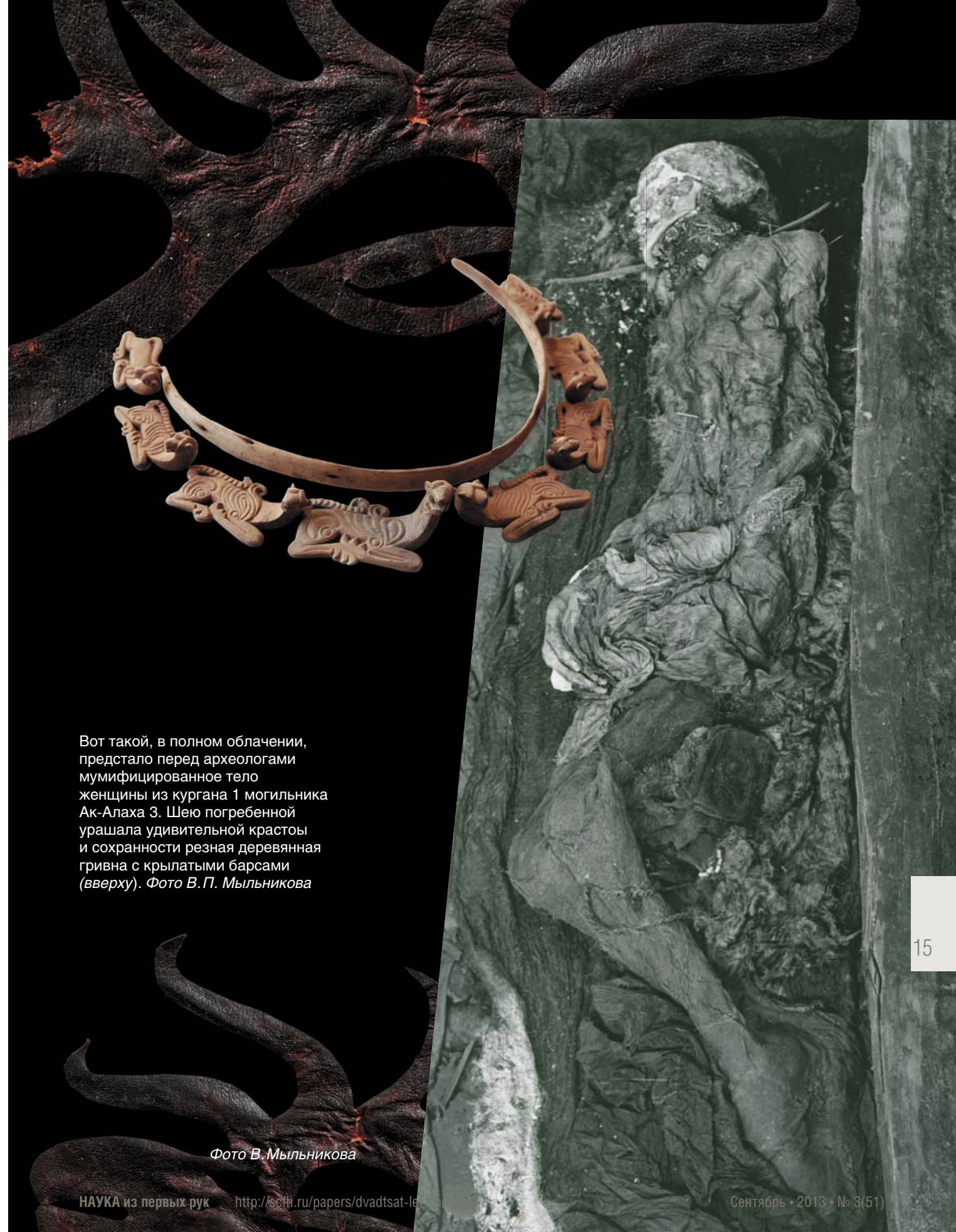
В конечном счете, люди, похороненные на перекрытии пазырыкского склепа, выполнили свое предназначение: они спасли и сохранили нетленное тело почитаемой женщины. Но кем же они были – подчиненными и зависимыми? И кем же тогда была она?

Погребение на перекрытие пазырыкского склепа, отличается от типично пазырыкских по погребальному обряду, но не по погребальному инвентарю, такому же, но более скудному. Сложившаяся на сегодняшний день общая картина позволяет говорить о том, что внутри пазырыкской общности существовала зависимая часть населения, хоронившая умерших в каменных ящиках. В научной литературе они известны как кара-кобинцы.

На пути к бессмертию

Похороны женщины состоялись во второй половине июня. На это указывает анализ содержимого желудков похороненных с ней коней, убитых в день похорон. Так, в содержимом одного из них были обнаружены зрелые личинки лошадиного овода (*Gasterophilus intestinalis*). Такая стадия развития этого паразита характерна для высокогорной весны, которая в данном регионе наступает в июне.

Этому выводу соответствуют и результаты анализа ботанических остатков из содержимого желудка

Вот такой, в полном облачении, предстало перед археологами мумифицированное тело женщины из кургана 1 могильника Ак-Алаха 3. Шею погребенной урашала удивительной красоты и сохранности резная деревянная гривна с крылатыми барсами (вверху). Фото В.П. Мильникова

Фото В. Мильникова

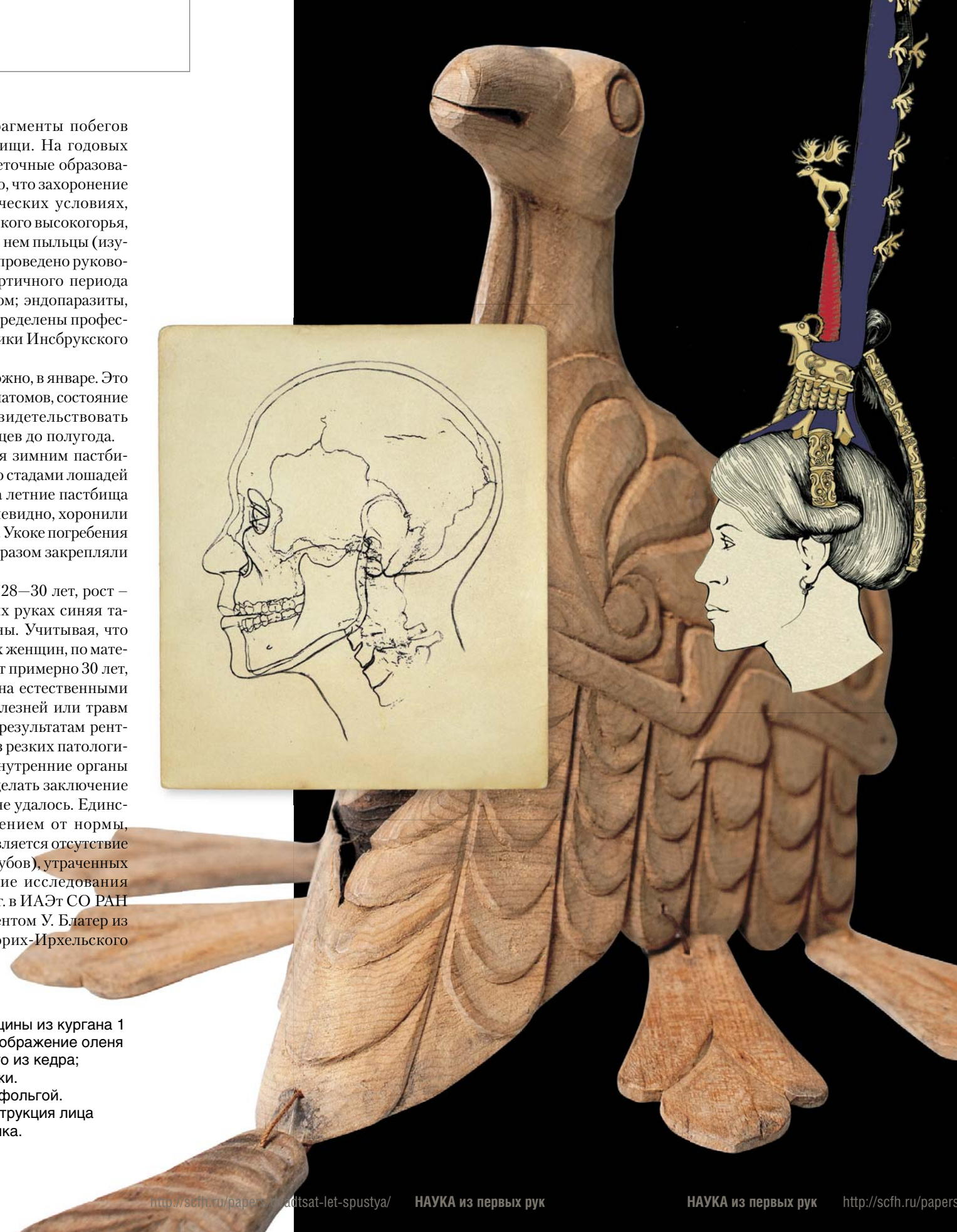
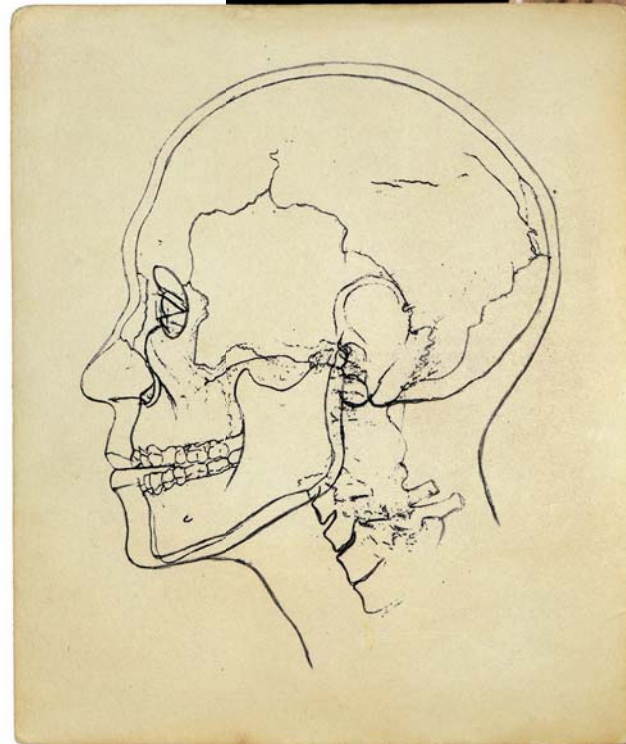
лошади, где были обнаружены фрагменты побегов стелющейся ивы – ее последней пищи. На годовых кольцах ивы уже имелись новые клеточные образования, характерные для этого сезона. То, что захоронение происходило в природно-климатических условиях, сходных с весенним периодом алтайского высокогорья, подтвердил и анализ обнаруженной в нем пыльцы (изучение содержимого желудков коней проведено руководителем Лаборатории дерева четвертичного периода в Аддисвиле (Швейцария) В. Шохом; эндопаразиты, обнаруженные в желудке лошади, определены профессором В. Шедлем из Института ботаники Инсбрукского университета (Австрия).

Смерть женщины наступила, возможно, в январе. Это крайний срок. По мнению патологоанатомов, состояние кожных покровов мумии может свидетельствовать о том, что ее сохраняли от трех месяцев до полугода.

Отметим, что Укок был и остается зимним пастбищем. Люди приходили сюда вместе со стадами лошадей и овец в конце октября и уходили на летние пастбища в июне. И именно в это время они, очевидно, хоронили тех, кто не пережил зиму. Оставляя на Укоке погребения своих близких, пазырыкцы таким образом закрепляли за собой эту территорию.

Возраст погребенной женщины – 28–30 лет, рост – около 154 см, кожа светлая, на обеих руках синяя татуировка. Причины ее смерти неясны. Учитывая, что средний возраст смерти пазырыкских женщин, по материалам погребений Укока, составляет примерно 30 лет, смерть женщины могла быть вызвана естественными причинами. Видимых признаков болезней или травм на ее теле не было обнаружено. По результатам рентгенографирования, кости скелета без резких патологических изменений. Поскольку все внутренние органы были удалены при мумификации, сделать заключение об их прижизненных заболеваниях не удалось. Единственным rozpoznavaемым отклонением от нормы, по заключению патологоанатомов, является отсутствие двух премоляров (малых коренных зубов), утраченных при жизни (патологоанатомические исследования женской мумии проводились в 1993 г. в ИАЭТ СО РАН доктором Р. Хаури-Бионда и ассистентом У. Блатер из Института судебной медицины Цюрих-Ирхельского университета).

Сложный головной убор-парик женщины из кургана 1 могильника Ак-Алаха 3 украшает изображение оленя с подогнутыми ногами, выполненного из кедра; вставные рога оленя сделаны из кожи. Все изделие было покрыто золотой фольгой. *Справа* – антропологическая реконструкция лица женщины и ее головного убора-парика. *Выполнено Д. Поздняковым*

На темени женщины антропологи обнаружили слабоуплощенный участок округлой формы, который мог явиться следствием нарушения нервно-сосудистой сети на этом участке головы. Причиной могла послужить особая прическа, когда волосы стягивались в тугий пучок. И действительно, хотя голова женщины была обрита для ношения парика, на ней имелся небольшой пучок волос, который совмещался с париком

На черепе мумии женщины, лежащей в погребальной колоде, хорошо видны остатки кожи лица и набивка в районе шеи
 Фото: В. П. Мильникова
 Фото грифона М. Власенко

Тело женщины было мумифицировано. Для этого кости черепа и часть позвонков были отделены от туловища. В нижней половине затылочной части черепа обнаружено трепационное отверстие диаметром около 4,5 см, через которое был удален головной мозг. Тонкие кости между обеими глазницами были пробиты, обе глазницы, а также носовую и околоносовую полости соединяет отверстие диаметром 2 см. По мнению патологоанатомов, через это отверстие могли удалить глазные яблоки и слизистую оболочку носа и околоносовых пазух. Были удалены хрящевые части ребер и грудина, вскрыта и очищена от внутренних органов брюшная полость.

Способы мумификация тела напоминают работу таксидермиста, когда с помощью гигроскопических материалов воссоздаются утраченные объемы тела. Все освободившиеся после препарирования полости (череп, грудной, брюшной, тазовый отделы, шея, руки) были заполнены сухой травой, произрастававшей на Укоке, – осоками и злаковыми, вырванными с корнем (определение ароматических семян, трав и растений из погребения и из заполнения мумии было сделано в Гербарии Ботанического сада СО РАН к. б. н. Е. Королюк, И. Артемовым, М. Ломоносовой), шерстью, мельчайшими корешками и черным веществом, напоминающим по консистенции торф. Это вещество, проанализированное в Институте биоорганической химии СО РАН с. н. с. В. Степановым, оказалось переработанной тканью внутренних органов. Таким образом, внутренние органы погребенной, после их преобразования в однородную массу, вместе с другими наполнителями «вернулись» внутрь тела.

Однако вышеперечисленных мер было явно недостаточно для мумификации и сохранения тела женщины,

поскольку все эти компоненты не обладают бактерицидными и консервирующими свойствами. По данным рентгенофлуоресцентного анализа фрагмента кожи мумии, проведенного в Институте катализа им. Г.К. Борескова СО РАН (эти и другие исследования вещественного состава находок проводили д. х. н. В. В. Малахов, А. А. Власов, Л. М. Плясова, к. ф.-м. н. И. А. Овсянникова) этим консервантом, который мог сохранить тело до момента погребения, была ртуть, следы которой обнаружены на теле мумии.

Застывшее время

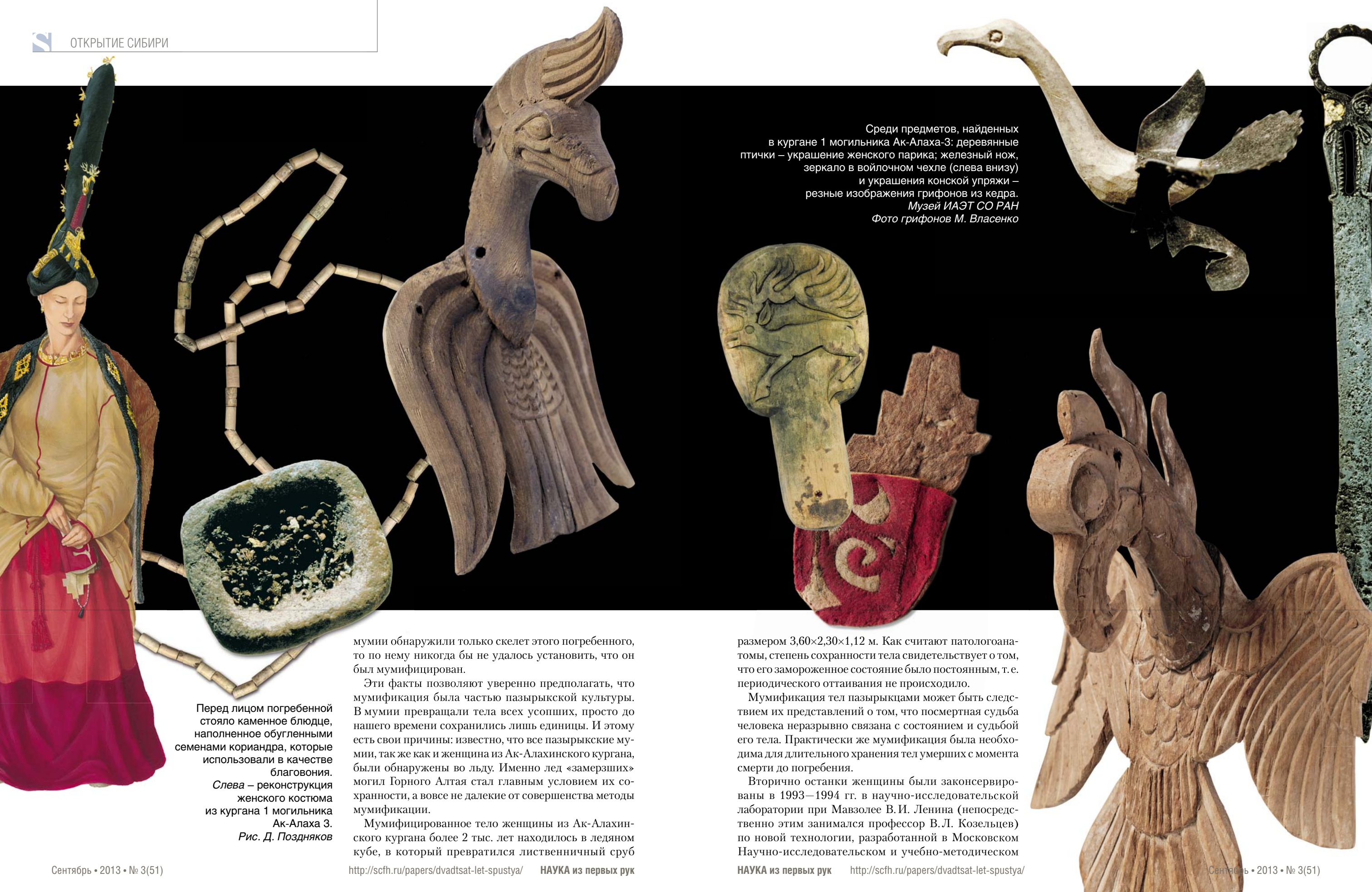
Методы мумификации пазырыкцев были достаточно разнообразны. В более простых случаях вскрывалась только брюшная полость, через которую удалялись все внутренние органы, а освободившиеся полости даже не заполнялись. Такой способ был применен при мумификации мужчины из могильника Верх-Кальджин 2 (Укок, раскопки В.И. Молодина, 1995 г.) И если бы вместо

Левое плечо женщины украшено татуировкой, изображающей фантастическое животное. Это копытное с птичьим клювом, у него стилизованные рога козерога и оленя, увенчанные головками грифонов. Такая же головка помещена и на спину животного. А само оно показано с «перекрученным» туловищем. Этот образ характерен для пазырыкских татуировок, основная тема которых – борьба хищников с копытными животными. И среди тех и других есть реальные и фантастические образы, аналоги которым можно найти в других образцах пазырыкского искусства – деревянной резьбе и войлочных аппликациях.

Прекрасно сохранившийся наряд, в котором была похоронена женщина из курган 1 могильника Ак-Алаха 3, сейчас хранится в Музее ИАЭТ СО РАН (Новосибирск)

Фрагменты левой руки мумии женщины с татуировкой. Ак-Алаха 3, курган 1. Фото М. Власенко

Перед лицом погребенной стояло каменное блюдо, наполненное обугленными семенами кориандра, которые использовали в качестве благовония.
 Слева – реконструкция женского костюма из кургана 1 могильника Ак-Алаха 3.
 Рис. Д. Поздняков

мумии обнаружили только скелет этого погребенного, то по нему никогда бы не удалось установить, что он был мумифицирован.
 Эти факты позволяют уверенно предполагать, что мумификация была частью пазырыкской культуры. В мумии превращали тела всех усопших, просто до нашего времени сохранились лишь единицы. И этому есть свои причины: известно, что все пазырыкские мумии, так же как и женщина из Ак-Алахинского кургана, были обнаружены во льду. Именно лед «замерзших» могил Горного Алтая стал главным условием их сохранности, а вовсе не далекие от совершенства методы мумификации.
 Мумифицированное тело женщины из Ак-Алахинского кургана более 2 тыс. лет находилось в ледяном кубе, в который превратился лиственничный сруб

Среди предметов, найденных в кургане 1 могильника Ак-Алаха-3: деревянные птички – украшение женского парика; железный нож, зеркало в войлочном чехле (слева внизу) и украшения конской упряжи – резные изображения грифонов из кедра.
 Музей ИАЭТ СО РАН
 Фото грифонов М. Власенко

размером 3,60×2,30×1,12 м. Как считают патологоанатомы, степень сохранности тела свидетельствует о том, что его замороженное состояние было постоянным, т. е. периодического оттаивания не происходило.
 Мумификация тел пазырыкцами может быть следствием их представлений о том, что посмертная судьба человека неразрывно связана с состоянием и судьбой его тела. Практически же мумификация была необходима для длительного хранения тел умерших с момента смерти до погребения.
 Вторично останки женщины были законсервированы в 1993–1994 гг. в научно-исследовательской лаборатории при Мавзолее В. И. Ленина (непосредственно этим занимался профессор В. Л. Козельцев) по новой технологии, разработанной в Московском Научно-исследовательском и учебно-методическом

центре биомедицинских технологий (НИЦ БМТ). Этот уникальный метод длительного сохранения человеческих останков не препятствует научным исследованиям и позволяет содержать мумию в условиях, доступных для обозрения.

Сокровища Ак-Алахи

Итак, впервые в истории изучения пазырыкской культуры нам удалось обнаружить «замерзшее» и не потревоженное нерядовое погребение, в котором, как в гигантском холодильнике, сохранилось все содержимое.

Во льду стоял листовничный склеп, за северной стенкой которого лежали шесть коней в прекрасной упряжи, украшенной многочисленными деревянными изображениями грифонов, покрытых золотой фольгой, с войлочными чепраками и плетеными из шерстяных нитей кистями. На полу погребальной камеры, застеленной черным войлочным покрытием, располагались два деревянных столика, на которых лежали сохранившиеся куски мяса с воткнутым в один из них железным ножом, а также керамические, роговой и деревянный сосуды с напитками – погребенная спешила на пир к богам.

Тело женщины покоилось в листовничной колоде, украшенной кожными аппликациями в виде оленей с ветвистыми огромными рогами; крышка колоды была забита бронзовыми гвоздями. Сама колода была полностью заполнена непрозрачным льдом.

Женщина лежала на толстом мягком войлоке в позе спящей на правом боку, со слегка подогнутыми ногами. На ней была длинная шелковая рубаша золотистого цвета с красной отделкой, тяжелая шерстяная юбка из красных и белой полос ткани, подпоясанная плетеным из шерстяных нитей толстым шнуром с кистями. На ногах были надеты высокие войлочные белые сапоги-чулки с красной аппликацией по верхнему краю. На голове был парик и украшения из резного дерева, покрытые золотой фольгой. На шею надета деревянная гривна с резными фигурками крылатых барсов, в районе пояса лежала войлочная сумочка с небольшим зеркалом в деревянной оправе, украшенным резным изображением оленя, россыпь стеклянного синего бисера, несколько бусин.

Перед лицом погребенной стояло маленькое каменное блюдечко, наполненное обугленными семенами кориандра, которые использовались как благовония, запах которых был, по древним представлениям, «мостом в небо». Все деревянные изделия первоначально были

покрыты золотой фольгой. (Золотая фольга и бронзовые изделия из погребения изучались в ИГМ СО РАН д. г.-м. н. Ю. Г. Щербаковым и к. г.-м. н. Н. В. Росляковой.)

Одним из важных открытий, сделанных на Укоке, стал пазырыкский костюм, о котором почти ничего не было известно. До того как было изучено погребение с мумией женщины, никто и предположить не мог, что пазырыкские женщины носили ярко окрашенные длинные шерстяные полосатые юбки, рубахи, парики. (Исследованием природы волокон текстильных изделий и определением красителей занимался коллектив лаборатории физических методов Института органической химии им. Н. Н. Ворожцова СО РАН под руководством В. И. Маматюка.) Все это стало фактом, только после обнаружения реальных вещей. Одним из главных богатств женщины, похороненной в кургане 1 могильника Ак-Алаха 3, была шелковая рубаша. Она была сшита из ткани, сотканной из дикого шелка – это единственное в своем роде шелковое изделие из погребения древних кочевников.

В этом не потревоженном погребении было важно не только то, что надето на женщину, но и то, как она носила свой костюм. Так, рубаша носилась поверх юбки, а юбка, доходящая до пят, с большим напуском подвязывалась на талии поясом-шнуром, рукава рубахи прикрывали кисти рук, а сама рубаша была со следами штопки.

Женщина, удостоившаяся почести быть захороненной в отдельном кургане, с шестью богато украшенными конями, была, безусловно, незаурядной. Об этом свидетельствуют и ее татуировки, покрывающие обе руки, полностью закрытые длинными рукавами рубахи. Эти татуировки ничем не уступают ни в мастерстве исполнения, ни в количестве звериных образов татуировкам на руках женщин из «царских» курганов Пазырыка, хранящихся в Эрмитаже. Возможно, ее статус был даже выше, чем у них. Ведь женщины из Пазырыкских курганов лишь сопровождали умерших вождей племен, тогда как погребенная на Укоке сама удостоилась сопровождения и была похоронена с почестями, предназначенными исключительно ей одной. Надо полагать, что этим она была обязана своим личным качествам.

Как показали находки мумифицированных тел на Укоке, татуировка являлась важной частью пазырыкской культуры. Несмываемые образы зверей, столь значимые для пазырыкцев, нанесенные на тело в результате мучительной процедуры, делали человека равноправным членом общества, причастным к его мистическим тайнам.

Когда-то давно Л. Н. Гумилев в сердцах написал: «Мерить чужую культуру по количеству целых памятников – принципиально неверно. Может быть роскошная цивилизация, построенная на базе нестойких материалов – кожи, мехов, дерева, шелка, и тупая, примитивная, но употребляющая камень и благородные металлы. От первой не останется следов, а остатки второй будет некуда девать». Это утверждение хорошо иллюстрируется находками «замерзших» могил Горного Алтая: если бы не они, то что бы мы нашли даже в самых больших и богатых пазырыкских могилах? Глиняные сосуды, немного золотой фольги, железные удила, пряжки и ножи, простенькие сережки, иногда – несколько бусин и бисер, раковины каури, бронзовые зеркала и плохой сохранности железные кинжалы в мужских могилах... Ничего из того, что составляет суть этой культуры

Значение погребения женщины в кургане 1 могильника Ак-Алаха 3 состоит не только в том, что в нем сохранились уникальные вещи из органических материалов (их достаточно и в больших Пазырыкских, Башадарских, Туэктинских, Берельских курганах, и в рядовых погребениях Юго-Западного Алтая, исследованных В. Д. Кубаревым), а в их не потревоженной взаимосвязи. Именно последнее обстоятельство делает этот погребальный комплекс столь значимым, информативным и не похожим на другие. Это «замерзшее» погребение дало возможность буквально войти в мир пазырыкцев, как входят в незнакомый дом, и не спеша взглянуть в него. Это всего лишь одна жизнь одной женщины, но она – достойный представитель древней культуры, которая пришла к нам с определенной миссией – рассказать. Этот погребальный комплекс был первым, с которого началось междисциплинарное исследование археологических материалов пазырыкской культуры на новейшем оборудовании и по новым, адаптированным к материалу методикам. У нас была уникальная возможность исследовать все имеющиеся вещи и вещества методами естественных и точных наук в институтах СО РАН. Полученные результаты превзошли все наши ожидания и легли в основу ряда монографий. Основываясь на новых данных, мы существенно продвинулись в изучении пазырыкской культуры в целом.

Бывает и так, что свести воедино давно известные разрозненные факты, полученные многолетними раскопками десятков погребальных комплексов и увидеть то, что казалось исчезло навсегда, помогает уникальный случай, каким и явилась «замерзшая» могила с мумией женщины на плато Укок.

Оригинальный вид посуды пазырыкцев – сосуд, сделанный из рога яка и аргали (определения выполнены д. и. н. А. П. Бородовским). Ак-Алаха-3, курган 1

НАУКА из первых рук <http://scfh.ru/papers/dvadtst-let-spustya/>

Литература

Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А. и др. *Феномен алтайских мумий*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 318 с.

Полосьмак Н. В. *Всадники Укока*. Новосибирск: ИНФОЛИО. 2001. 336 с.

Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л. *Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.)*. Новосибирск: ИНФОЛИО. 2005. 232 с.

Полосьмак Н. В., Кундо Л. П., Королюк Е. А. и др. *Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н. э. (опыт междисциплинарного исследования)*. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2006. 267 с.

Пазырыкский всадник. Реконструкция по материалам могильников Укока выполнена Д. Поздняковым

